

Тонский Б.Н.

Как надо жить

**Советы молодым людям,
вступающим в жизнь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б11

Б11 **Б.Н. Т.**
Как надо жить: Советы молодым людям, вступающим в жизнь / Тонский Б.Н. – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-519-77321-8

ISBN 978-5-519-77321-8

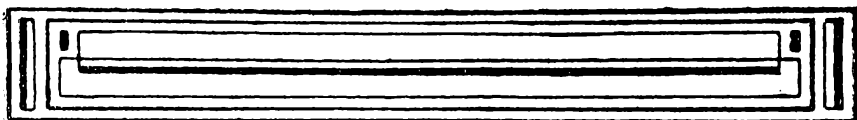
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введеніе.

Въ наше время во всѣхъ культурныхъ государствахъ, а въ особенности въ Россіи, все чаще встрѣчаются люди, плачущіеся на свою судьбу. Эти люди постоянно жалуются, они говорятъ, что ихъ во всемъ преслѣдуютъ неудачи, что имъ не везетъ. Въ самое послѣднее время чрезвычайно участились самоубійства. Въ одной Америкѣ въ теченіе 1909 г. зарегистрировано около 5000 самоубійствъ, исключительно изъ за того, что „жизнь надоѣла“, что въ ней, несмотря на продолжительные поиски, не удалось найти хотя бы капли смысла. Въ Россіи, и особенно, въ Петербургѣ самоубійства также сдѣлались совершенно обычнымъ явленіемъ повседневной жизни. Если причинъ самоубійства подъ вліяніемъ бѣдственнаго матеріальнаго положенія, несчастной любви, стыда изъ сознанія безчестія или позора, слѣдуетъ искать въ мгновенно охватывающемъ человѣка непреодолимомъ чувствѣ, которое лишаетъ его всякой способности къ мысленію, то причинъ самоубійства *per taedium vitae* слѣдуетъ искать гораздо глубже.

Вся масса современныхъ людей по отношенію къ взгляду на жизнь распадается на двѣ большія группы: оптимистовъ и пессимистовъ. Первые видятъ въ жизни только хорошее, доброе, полезное и прекрасное. Все восхищаетъ ихъ, веселитъ, приводитъ въ восторгъ. Каждый цвѣтокъ въ полѣ, каждая пылинка, насѣкомое, любое явленіе при-

роды умиляетъ ихъ душу и сердце. Бодро, смѣло и радостно встрѣчаютъ они каждое событіе въ жизни. Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Но оптимисты въ наше время — большая рѣдкость. Нельзя себѣ представить человѣка безъ печали. „Если есть такой, то это не человѣкъ“, говоритъ старая турецкая пословица. Только люди, которымъ удалось испытать минуту высшаго счастья, смотря на все сквозь розовые очки въ тотъ моментъ, когда его ощущаютъ. Но быстро, слишкомъ быстро мѣняются впечатлѣнія, и мѣсто безмятежнаго восторга заступаетъ горькое разочарованіе, вслѣдъ за радостью идутъ тяжкія муки. Оптимизмъ при такихъ условіяхъ едва-ли долго можетъ владѣть душой современнаго человѣка. Большинство людей пессимисты. Гдѣ же источникъ этого мірового зла, отравляющаго существованіе человека?

Извѣстный американскій психологъ-философъ профессоръ Джемсъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій приводитъ мнѣнія двухъ выдающихся пессимистовъ XIX вѣка. Одному изъ нихъ привелось выслушать описаніе человѣческой жизни въ конгрегаціи секты скептиковъ. Полный отчаянія, онъ вынесъ одно утѣшеніе: человѣкъ воленъ всегда прекратить свою жизнь. Въ самомъ дѣлѣ! Какое великое утѣшеніе въ сознаніи, что эта пошлая, скучная, отвратительная жизнь человѣческая не вѣчно будетъ продолжаться, что можно кончить ее во всякій моментъ, когда угодно! Другой великій пессимистъ Карлейль усматриваетъ источникъ пессимизма въ религіозномъ разладѣ, охватившемъ современное культурное человѣчество. Религія учитъ насъ, что міромъ управляетъ Богъ, не имѣющій ни начала, ни конца.. Всеблагое, милостивое, великое и безконечно разумное Существо проявляется въ видимой и осязаемой нами природѣ. Все въ природѣ существующее есть дѣло рукъ Божіихъ. Каждое явленіе, въ природѣ совершающее-

ся, есть результатъ дѣйствія основной причины, первоисточника, установившаго идеальный порядокъ и гармонію во всей вселенной. Справедливость, Добро и Милосердіе—неотъемлемыя черты, непремѣнные, обязательные элементы Творца вселенной.

Что же видить на самомъ дѣлѣ человѣкъ? Что происходитъ у насъ на землѣ? Въ чемъ состоитъ принципъ земного существованія? Въ борьбѣ адской, жестокой, отчаянной борьбѣ за существованіе, въ истребленіи одного, въ усиленіи и увеличеніи за счетъ другого. Дыханіе и питаніе происходитъ за счетъ живыхъ организмовъ чрезъ ихъ смерть. Враждуютъ, борются на землѣ все и вся. Люди живутъ за счетъ животныхъ, безжалостно и безпощадно эксплуатируя ихъ трудъ и самое существованіе. Люди, наконецъ, пожираютъ другъ друга, и тотъ порядокъ, который, въ силу инстинкта самосохраненія, установленъ въ человѣческомъ обществѣ, не спасаетъ людей ни отъ преступленій имущественныхъ, ни отъ обидъ, ни отъ убійствъ, ни отъ войнъ, этихъ массовыхъ убійствъ и въ то же время правомѣрныхъ явленій. Преслѣдуются опять таки по закону, и значить и съ видимой справедливостью, цѣлыя группы людей, совершающія насилия надъ цѣлыми націями. Всюду раззореніе и гибель, позоръ и порабощеніе. Гдѣ же это всевластное Добро, царящее надъ міромъ? Гдѣ начало справедливости и милосердія, этихъ атрибутовъ Божества?

Итакъ, если вмѣсто порядка и гармоніи, вмѣсто добра и милосердія, всюду наблюдается хаосъ, безпорядокъ, зло и жестокая борьба, тогда зачѣмъ самая жизнь человѣческая, эта тяжкая комедія, въ результатъ которой наступаетъ смерть, столь же туманная, неизвѣстная, неясная и темная, какъ и вся предшествующая ей жизнь?

Когда современный интеллигентный человѣкъ, воспитанный на религіозныхъ воззрѣніяхъ, начинаетъ познавать жизнь, въ душѣ его возникаетъ

тяжкій разладъ. И въ этомъ именно разладѣ кроется источникъ пессимизма. Смыслъ жизни теряется. Человѣкъ какъ-бы не согласенъ страдать только для того, чтобы въ будущей вѣчной жизни обрѣсти блаженство. Человѣку нужна идея, ради которой стоило-бы жить не только за гробомъ, но и на землѣ. Въ чемъ же можетъ заключаться эта идея? Прежде всего необходимо отрѣшиться отъ полного отождествленія Божества съ природой. Законы природы изслѣдуются наукой, но и наука пользуется гипотезами, значительно способствующими ея росту и развитію. Пусть попробуютъ позитивисты отказаться отъ гипотезъ, и тотчасъ же они почувствуютъ, насколько мало они знаютъ міровые законы. Нельзя поэтому современному человѣку жить безъ сознанія идеи Верховнаго Разума, совершенно намъ непонятнаго и неизвѣстнаго, но проявляющаго свое воздѣйствіе на все, что доступно нашему пониманію. Спорить противъ признанія такой идеи совершенно не приходится. Есть масса вещей, которыхъ до сихъ поръ человечество не доказало, но которыя оно, тѣмъ не менѣе, неоспоримо признаетъ. Таковы, напримѣръ, понятія добра и зла, жизни и смерти и т. д. Вся нравственность человѣческая построена на однѣхъ догадкахъ. Отсюда шаткость всего общенія людей, основаннаго на началахъ этики. Что же даетъ опору человѣческому обществу? Только вѣра, вѣра, освященная сознаніемъ долговременнаго историческаго опыта.

Итакъ, надо вѣрить въ происхожденіе Бога, Верховнаго Разума, стоящаго надъ всѣмъ въ мірѣ. Этого Бога мы не понимаемъ, не знаемъ Его, мы должны Его чувствовать, должны ощущать Его силою нашей вѣры въ Него.

Что же можно сказать въ утѣшеніе пессимистамъ, не видящимъ цѣли своихъ страданій и потому рѣзко обрывающимъ жизнь? Имъ можно сказать, что жить слѣдуетъ прежде всего для борьбы

съ жизнью, для того чтобы одерживать побѣды надъ самимъ собой и надъ обстоятельствами. Это первая, такъ сказать, видимая всѣмъ цѣль. Но есть еще цѣль невидимая, непонятная, таинственная. Если-бы только мы могли познать ее! О! Тогда мы навѣрное и жили-бы и страдали-бы и терзались-бы, лишь-бы ее достигнуть. Въ чемъ же заключается эта цѣль? Почему мы должны стремиться къ ней? Откуда мы знаемъ, что есть вообще цѣль? Профессоръ Джемсъ даетъ примѣръ полнаго невѣдѣнія дѣятельнаго и разумнаго существа, которое незамѣтно для себя можетъ играть выдающуюся роль. На операционномъ столѣ въ лабораторіи лежитъ собака. Ученый дѣлаетъ ей прививку яда бѣшенства. Животное сознаетъ только боль и, умоляюще взирая на своего мучителя, видитъ въ немъ жестокаго палача. А между тѣмъ своими страданіями эта собака спасаетъ массу себѣ подобныхъ и массу людей отъ ужасной смерти. Если бы животное сознавало величіе той роли, которую оно выполняетъ въ своей жизни, то навѣрное оно перенесло-бы свои тяжелыя муки съ наслажденіемъ, съ высшимъ духовнымъ наслажденіемъ. Если собака лишена разума, въ такой степени яркаго, чтобы понять свое назначеніе здѣсь на землѣ, чтобы опредѣлить свою роль, цѣль своего существованія для человѣка и для его благотворныхъ научныхъ работъ, почему же нельзя предположить, что и человѣкъ имѣетъ какую-то высшую цѣль въ темномъ для него будущемъ, что и онъ незамѣтно для себя играетъ великую роль, ради которой страдаетъ всю жизнь, но которой не понимаетъ и не можетъ понять? Только вѣря въ высокую скрытую цѣль настоящей жизни, можно согласиться на всѣ ея терзанія и муки. Только въ этомъ можно видѣть сколько-нибудь удовлетворительное объясненіе глубокаго смысла человѣческой жизни.

Но мало того: какъ дѣятельныя существа, мы несомнѣнно производимъ реальныя дѣйствія, кото-

рыя вызывають извѣстныя послѣдствія. Повторный рядъ послѣдствій въ своей совокупности получаетъ возможность дѣйствовать на причины, его вызывающія. Отсюда прямой и логическій выводъ: мы можемъ вліять на міръ. Въ этомъ отношеніи мы вѣроятно находимся во взаимодѣйствіи съ Верховнымъ Разумомъ. Оптимизмъ и пессимизмъ — суть результаты тѣхъ или иныхъ воззрѣній на міръ. Отъ воззрѣній зависятъ поступки. Иные поступки — иной міръ — иные воззрѣнія.

Итакъ, слѣдуетъ трудиться, работать и страдать. Есть какая то непостижимая цѣль, не нужно ставить себя въ приниженное положеніе, человекъ — существо разумное. Нужно жить. И можетъ быть, если мы встрѣтимся когда-нибудь съ малодушными мучениками жизни, мы скажемъ имъ, какъ сказалъ нѣкогда Генрихъ IV генералу Крильону: „Посыпъ пепломъ главу свою, мой дорогой Крильонъ, мы дрались при Аркахъ, а тебя съ нами не было!“

Въ заключеніе приводимъ отзывъ графа Л. Н. Толстого о самоубійствѣ.

„Неправильно ставить вопросъ о томъ, имѣетъ ли право человекъ убивать себя или нѣтъ. О правѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, если можетъ, то, значитъ, и имѣетъ право. И человекъ, не переставая пользуется этимъ правомъ, убивая себя на дуэли, на войнѣ, водкой, табакомъ, опиумомъ и т. д. Жизнь неистребима, она внѣ времени и пространства, а потому смерть измѣняетъ только ея форму. Прекративъ свое проявленіе въ этомъ мірѣ, мы въ первыхъ, не знаемъ, будетъ-ли наше проявленіе въ другомъ мірѣ болѣе пріятнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемъ себя возможности извѣдать въ этомъ мірѣ все то, что могло бы произойти, и что могли бы приобрѣсти. Неразумно самоубійство еще потому, что оно показываетъ, что мы имѣемъ превратное понятіе о назначеніи жизни, что назначеніе ея — доставлять намъ удовольствія, тогда какъ личное совершенствованіе, съ одной стороны, и

служеніе тому дѣлу, которое совершается во всей жизни міра, съ другой—есть дѣйствительное назначеніе человѣка въ жизни.

Самоубійство безнравственно. Человѣку дана вся жизнь и возможность умереть естественной смертію только подѣ условіемъ служенія жизни міра. А онѣ воспользовавшись жизнью лишь настолько, насколько она ему пріятна, отказывается служить своимъ близкимъ, когда это становится ему непріятно, тогда, какъ самое пріятное служеніе міру начинается именно съ того времени, когда жизнь представляется ему непріятной. Въ Водкиной пустынѣ въ теченіе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онѣ долженъ сильно страдать, а онѣ все время крестился лѣвой рукой, глядѣлъ на икону съ зажженной лампадой и, улыбаясь, благодарилъ Бога, радуясь за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ людей посѣщали его и трудно учесть все то добро, которое распространялъ на міръ этотъ лишенный возможности двигаться человѣкъ.

Пока жизнь въ человѣкѣ, онѣ можетъ совершенствоваться и служить міру, но служить міру онѣ можетъ только совершенствуясь, и совершенствоваться онѣ можетъ только служа міру“.

А вотъ что пишетъ извѣстный публицистъ Григорій Петровъ:

„Жизнь — громаднй океанъ дѣятельности. Жизнь—безпредѣльный міръ творчества. Жизнь—неисчерпаемый источникъ разныхъ возможностей. Жизнь—книга, гдѣ для способнаго читать ее, каждая страница полна захватывающаго интереса.

Люди, занимающіеся химіей, біологіей, астрономіей не находятъ достаточно сильныхъ словъ, чтобы выразить тотъ восторгъ, то напряженіе вниманія, то наслажденіе, съ какими они наблюдаютъ химическіе и біологическіе опыты, созерцаютъ движеніе небесныхъ міровъ. Имъ жаль бываетъ отор-

ваться отъ колбъ и ретортъ, отъ микроскоповъ и телескоповъ. А жизнь,—это необъятная лабораторія непрекращающейся ни на мгновеніе творческой работы. Лабораторія, гдѣ вчерашній босякъ—сегодня писатель міровой извѣстности, Максимъ Горькій, гдѣ пастухъ въ молодости, Рузвельтъ, становится президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ народный учитель изъ глухой Сибири дѣлается пѣвцомъ петербургской оперы... Жизнь — лабораторія, гдѣ, какъ въ сказкѣ о спящей царевнѣ, на нашихъ глазахъ происходятъ пробужденія цѣлыхъ странъ, воскресеніе, казалось, уже мертвыхъ народовъ...

Жизнь—величайшая кооперація, гдѣ могутъ имѣть громадную цѣнность даже слабенькій мышенокъ, если онъ перегрызетъ тенета, спутывающія льва, крохотный комаръ, если онъ своимъ укусомъ не во время пробудитъ спящаго великана-богатыря.

Жизнь—несказанная цѣнность просто, какъ жизнь. Видѣть море, дышать просторомъ полей, слышать шелестъ и шумъ лѣсовъ, упиваться красотою горъ, наблюдать на каждомъ вершкѣ земли новую и новую жизнь... А солнце? Помните Діогена? Властелинъ міра спросилъ Діогена:

— Чего ты хочешь?

— Отойди отъ моей бочки, отвѣтилъ великій философъ, не загораживай солнца!

Видѣть солнце, видѣть міръ, видѣть жизнь, жить, творить, бороться, обрываться, падать, терпѣть неудачи, но снова встать на ноги, снова лѣзть на вершину,—какое наслажденіе, какая радость, какая красота!..

Жить приходится мало, жизни отпущено въ обрѣзъ. Дорогъ каждый день, часъ, даже мигъ, а мы сидимъ, какъ сидни, лежимъ колодами, обрастаемъ мохомъ у себя въ сурковыхъ норахъ...

Бѣгство среди боя—позоръ, общественное преступленіе. А самоубійство не есть позорное, трусливое бѣгство съ боя жизни? Говорятъ, что въ

жизни нѣтъ смысла. „Человѣкъ, твоя задача — не искать смысла міра, а дать міру смыслъ“, сказалъ Нитцше. Жизнь постольку осмысленна, поскольку мы вкладываемъ въ нее смыслъ.

Жизнь—глина. Сомните ее комкомъ, и будетъ она ничемнымъ грузомъ. Слѣпите горшокъ—получите утварь. Задумайте прекрасный образъ, отразите его въ статуѣ,—получите цѣнное произведеніе искусства. Надо думать, работать, совершенствоваться, тогда все будетъ: и смыслъ въ жизни, и цѣль жить, и готовность бороться, и силы побѣждать. Жизнь засверкаетъ тысячей красокъ, запоетъ тысячей манящихъ голосовъ. Будетъ и за что, и чѣмъ и ради чего ухватиться“.

Выяснивъ въ предыдущемъ изложеніи нашъ взглядъ на жизнь и рекомендуя вообще придерживаться началъ здороваго оптимизма, мы приступимъ теперь къ указанію важнѣйшихъ причинъ, обуславливающихъ тѣ самыя неудачи, на которыя такъ жалуются современные люди.

Отчего происходятъ неудачи? Вопросъ этотъ представляется чрезвычайно сложнымъ, и на него трудно сразу отвѣтить. Многіе убѣждены въ томъ, что въ неудачахъ, какъ и въ удачахъ, повиненъ самъ человѣкъ. У всѣхъ народовъ есть даже соотвѣтствующія пословицы и поговорки: «Всякъ молодецъ своего счастья кузнецъ!» «На Бога надѣйся, а самъ не плошай!» и т. д. Но придавать абсолютное значеніе такого рода истинамъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Бываютъ обстоятельства, съ которыми бороться данное лицо бессильно. И безусловно надо сознаться, что есть люди, которымъ везетъ, и есть люди, которымъ не везетъ. Но какъ бы то ни было, необходимо признать, что есть еще и третья категорія людей, можетъ быть наиболѣе многочисленная. Мы имѣемъ въ виду людей, не умѣющихъ жить, людей, которымъ сопутствуютъ неудачи, но которые могли бы отъ нихъ избавиться и, при наличности извѣстныхъ условій, зависящихъ прежде

всего отъ ихъ собственной воли, могли бы сдѣлать свою жизнь болѣе счастливой.

При разсмотрѣніи вопроса о неудачахъ въ жизни, надлежитъ пользоваться, такъ сказать, отрицательнымъ методомъ. Сущность этого метода заключается въ указаніи недостатковъ типичнаго современнаго человѣка, а также въ выясненіи тѣхъ направленій мысли и дѣятельности, которыхъ слѣдовало бы всячески избѣгать.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы и будемъ придерживаться упомянутаго метода. Мы обращаемся къ категоріи людей-неудачниковъ и предлагаемъ имъ на основаніи нашихъ указаній попытаться измѣнить свою жизненную обстановку. Если имъ это удастся, мы будемъ вполне удовлетворены. Отдѣльныя сужденія мы будемъ иллюстрировать многочисленными примѣрами изъ жизни выдающихся людей, игравшихъ роль свѣточей человѣчества и указывавшихъ ему пути къ развитію прогресса и культуры.

Большинство неудачъ происходитъ прежде всего оттого, что данное лицо не сумѣло воспользоваться случаемъ. Случай играетъ колоссальную роль въ человѣческой жизни, и почти нѣтъ человѣка, которому когда-либо въ жизни не представился удобный случай. Надо только умѣть его использовать. Исторія знаетъ тысячи примѣровъ людей, которые пользовались случаемъ для осуществленія великихъ дѣлъ, такихъ дѣлъ, которыя другимъ, менѣе рѣшительнымъ людямъ казались совершенно невозможными. Рѣшительность и смѣлая готовность покоряють міръ. Когда Наполеонъ I остановился у подножія Альпъ, и французскіе генералы высказывали сомнѣніе въ возможности перехода, черезъ высочайшія въ Европѣ горы, Наполеонъ воскликнулъ: «Впереды!» Правда, исторія знаетъ лишь одного Наполеона, но съ другой стороны и пре-